

На следующее утро няня Лю разбудила Цзо Шаоцина ото сна. Она заранее приготовила ему подходящий наряд, дав совет: “Сан Е, в особняке важный гость. Пожалуйста, будьте осторожны.”

Цзо Шаоцин поджал губы. Теперь было слишком поздно для осторожности. Если отбросить банкет, то прошлой ночью он уже пересекался с благородной фигурой и вел себя не очень то вежливо. Однако этот человек, скорее всего, не держал зла.

Приведя в порядок волосы Цзо Шаоцин, няня Лю достала красивую заколку, и украсила их. Потом достала из короба для еды, стоявшего на столе, утреннюю трапезу. “Госпожа приказала сегодня всей прислуги встать пораньше. На кухне было приготовлено более десяти изысканных блюд, чтобы развлечь нашего гостя. Эти приготовленные на пару пельмени, Я успела получить, пока все не встали.”

“Моя благодарность нашему уважаемому гостю”, - размышлял Цзо Шаоцин, смакуя ароматные пельмени. Он еще раз обдумал идею оставаться рядом с мастером Лу.

Он не только хорошо ел бы и пил, но и можно было не беспокоиться о плохом обращении. Это было бы не плохое будущее.

К сожалению, не всем выпадала честь сблизиться с таким человеком.

После завтрака Цзо Шаоцин направился на главный двор, чтобы засвидетельствовать свое почтение. В попытке показать соблюдение “надлежащего семейного этикета” уважаемому гостю, сегодняшнее утреннее приветствие было особенно формальным. Госпожа достаточно рано заняла свое место в кресле, чтобы принимать утренние приветствия от наложниц и детей.

Цзо Шаоцин мысленно вздохнул. Он не мог не задаться вопросом, кем были те четыре служанки, присланные госпожой Сюэ, которым было поручено согреть важного гостя прошлой ночью.

Он внимательно оглядел присутствующих на утреннем приветствии слуг. Все они были так или иначе знакомы Цзо Шаоцину, он не мог опознать никого, кто выделялся бы среди них. Таким образом, он твердо верил, что отправленные девушки должны быть служат горничными у Цзо Шухуэй.

Цзо Шухуэй сегодня была элегантно одета: на нее была юбка светло-розового цвета и малиновый жакет, накинутый на плечи. Яркие оттенки были особенно эффектны зимой, не говоря уже о ее золотых украшениях со вставленными рубинами.

Цзо Шаоцин опустил взгляд, скрывая нарастающее в нем презрение. Ничего ещё не было оговорено, но Цзо Шухуэй, казалось, уже горела желанием покрасоваться перед Лу Чжэном. Конечно, возможно, он ошибался, и она хотела произвести впечатление на Молодого мастера Цао.

“Мама... Прошло уже много времени. Могу я узнать, вступил ли уже наш уважаемый гость?”
Этим прямым вопросом она разрушила ожидания Цзо Шаоцина.

“Дворецкий стоит у его двери. Если что-то произойдет, он незамедлительно сообщит нам. Так, что не волнуйся”.

Цзо Шаоцин был хорошо осведомлен о том, о ком она спрашивала, но он игриво поднял голову и невинно моргнул: “Старшая сестра, ты беспокоишься о старшем брате Цао? Он говорил о тебе вчера.”

Выражения лиц госпожи Сюэ и наложницы Ван мгновенно преобразились. Они уставились на Цзо Шаоцина одинаковыми неодобрительными взглядами. “Тише!” Как он мог говорить так безрассудно? Он не должен бросать тень на репутацию своей Старшей Сестры!

Цзо Шаоцин слабо пожал плечами. “Я...”

У них была довольно быстрая реакция!

Цзо Шухуэй казалась разочарованной. Ее лицо было наполнено раздражением, когда она стала объяснить Цзо Шаоцину: “Третий брат, молодой мастер Цао просто гость в особняке Цзо и хороший друг твоего старшего брата. Меня это не касается. Если он...” Она поджала губы и твердо заявила: “Если молодой господин Цао случайно упомянул меня в твоём присутствии, пожалуйста, воздержись от неосторожных высказываний!”

Цзо Шаоцин спросил с притворной невинностью: “Но разве старший брат Цао скоро не станет моим шурином? Все так говорят... О, я понимаю, Старшая Сестра, должно быть, стесняется.”

Цзо Шухуэй так крепко стиснула зубы, что казалось, они вот-вот треснут. Слезы навернулись ей на глаза, и она жалобно взмолилась: “Третий брат, кто выдумал такую чушь? Это... Разве ты намеренно не пытаешься запятнать мою репутацию? Мама...”

Цзо Шаоцин съехался за спиной Цзо Шаояна, опасливо дергая брата за рукав. Он нервно спросил: “Старший брат... Я сказал что-то не так?”

Цзо Шаоян успокаивающе похлопал его по руке и, повернувшись к госпоже Сюэ, сказал: “Давайте не будем начинать разговор о таких серьезных вещах. Возможно, третий брат что-то не правильно понял. Не стоит из-за этого ссориться”.

В глубине души Цзо Шаоцин молча восхвалял Цзо Шаояна как самого уравновешенного человека в семье Цзо.

Цзо Шаоян почтительно предложил Цзо Юньвэню: “Отец, возможно, было бы разумно выяснить его намерения в ближайшее время. Предположения без конкретной информации не

идут нам на пользу”.

У него был план в голове. Если семья, не получит в ближайшем времени предложение о браке для Цзо Шихуэй от гогуна Лу, не стоит сбрасывать со счетов Цао Цзунгуаня. Если они поймут, что возможность стать женой господина Лу у его сестры в пределах досягаемости, она, несомненно, разорвет свою предыдущую помолвку. Что касается ее брака с Лу Чжэном, это будет не ее решение.

Неуверенный в том, как долго Лу Чжэн останется в особняке Цзо, Цзо Шаоян втайне надеялся, что это будет, как можно дольше.

<http://bllate.org/book/13556/1203248>